

УДК 321

Иракский кризис: отношения между Королевством Саудовской Аравии и Соединенными Штатами Америки во время войны в Ираке

Салум Хоссам Еддин (Сирия)

Кандидат исторических наук,
докторант,
кафедра теории и истории международных отношений,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10а;
e-mail: h72saloum@yahoo.com

Аннотация

В данной статье автор обсуждает внутреннюю ситуацию в Саудовской Аравии до войны в Ираке в 2003 году, в период самой войны, в послевоенный период, а также рассказывает о характере отношений между Саудовской Аравией и Ираком, Саудовской Аравией и Соединенными Штатами Америки в рамках организации стран – экспортеров нефти (опек) и влиянии войны на мировые цены на нефть. Анализируются попытки администрации США отправлять многонациональные силы в Ирак при сотрудничестве и координации с Саудовской Аравией, а также причины неудачи этого плана, предложенного Вашингтоном. Автор рассматривает разницу между интересами американцев и саудитов, и, как результат, поддержку американцами шиитской экспансии в Ираке, а затем захват власти шиитами в Багдаде и влияние данной ситуации на ход развития событий в Ираке после войны 2003 года.

Для цитирования в научных исследованиях

Салум Хоссам Еддин. Иракский кризис: отношения между Королевством Саудовской Аравии и Соединенными Штатами Америки во время войны в Ираке // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 1А. С. 89-98.

Ключевые слова

Соединенные Штаты Америки, Королевство Саудовская Аравия, Ирак, Вашингтон, Эр-Рияд, Багдад, цены, нефть, исламский мир, международные отношения, Саддам Хусейн.

Введение

Официальный Эр-Рияд формально отверг идею применения силы против Багдада без санкций Совета Безопасности ООН в 2003 году. После известных событий 11 сентября 2001 года наступило некоторое охлаждение в саудовско-американских отношениях. Однако стоит понимать, что, несмотря ни на что, Саудовская Аравия стремится и будет стремиться к удержанию отношений с США в русле «дружественных», хотя и не станет демонстрировать эту «дружбу», поскольку поддержка Белым домом Израиля отнюдь не способствует улучшению имиджа США на Арабском Востоке [Cordesman, 2008, www].

Убежденность американцев в том, что саудовский авторитарный режим является источником международного терроризма, укрепил тот факт, что 15 из 19 угонщиков самолетов, совершивших 11 сентября 2001 года террористические акты в США (не говоря уже о самом бен Ладене), оказались выходцами из Саудовской Аравии [Cordesman. Saudi Arabia and the Challenge..., www].

В США все чаще стали выступать с обвинениями в адрес Саудовской династии в оказании содействия исламским экстремистам. В добавление к этому у Вашингтона имеется давний список традиционных обвинений в адрес Саудовской Аравии: это и нарушение прав человека, и отсутствие демократических свобод, и коррупция во всех эшелонах власти, и нетерпимость к другим конфессиям, и неравноправное положение женщины. На фоне событий вокруг Ирака в США появилось множество публикаций с обвинениями королевской семьи Ас-Саудов в оказании идейной поддержки терроризму (распространение идей ваххабизма) и предоставлении ему финансовой помощи (через исламские благотворительные фонды). Американскими адвокатами от имени родственников жертв 11 сентября был подан судебный иск с требованием возмещения огромных убытков (около 1 млрд долл.) против членов королевской семьи за то, что они якобы финансируют «Аль-Каиду» [Хасан Абу Талеб, www].

Все это привело к тому, что саудовские аналитики увидели в действиях Вашингтона не столько намерение осуществить свержение режима Саддама Хусейна, сколько стремление принудительно реформировать саудовское общество (прежде всего, идеологию ваххабизма) путем смещения семейства Ас-Саудов. Таким образом, действия США в Ираке рассматривались в Саудовской Аравии в более широком, региональном контексте. Как отмечают российские эксперты, теоретически Вашингтон готов к активной «демократизации» Саудовского королевства, но в сложившихся условиях вряд ли решится на какие-то активные действия, способные вызвать кризис в саудовском обществе [Косач, Мелкумян, 2003].

Таким образом, степень вероятности насильственной демократизации Королевства Саудовская Аравия не велика. Другая причина резкого осуждения Эр-Риядом иракской политики заокеанского партнера связана с нефтяным фактором. Власти Саудовской Аравии опасались, что США были намерены разрушить ОПЕК, используя «иракский фактор».

Отношения между Королевством Саудовской Аравии и Соединенными Штатами Америки во время войны в Ираке

На территории Ирака разведаны месторождения, которые оцениваются в 112,5 млрд баррелей нефти; по этим показателям Ирак уступает только Саудовской Аравии, месторождения которой оцениваются в 261,8 млрд баррелей [Жизнин, 2003].

Фактически Ирак способен поставлять почти такое же количество нефти на рынок, что и Саудовская Аравия, поэтому возможность подобного поворота событий весьма беспокоила последнюю [Белеокреницкий, Егорин, 2004].

В саудовской прессе высказывались мнения, что иракская нефть является только тактической задачей военной операции США против Ирака. В частности, саудовская ежедневная газета «Указ» опубликовала статью под заголовком «Будет ли разрушена ОПЕК?». Автор статьи утверждает, что США намерены снизить мировые цены на нефть, уменьшив значение Саудовской Аравии на нефтяных рынках. Только Ирак способен в будущем конкурировать с Саудовской Аравией в производстве нефти. «Поэтому, – пишет журналист газеты «Указ», – США намерены вложить миллионы долларов в иракскую нефтепромышленность, чтобы поднять ее до саудовского уровня или еще выше. Если ОПЕК прекратит свое существование, это отрицательно отразится на экономике тех стран, которые наиболее зависят от производства нефти. Саудовская Аравия, Иран, страны Персидского залива, Венесуэла и Россия будут среди пострадавших». Рассматривался вариант, что новый Ирак может отказаться от ограничений на добычу, установленных нефтяным картелем, и выйти из ОПЕК, сделав эту организацию неэффективной в деле регулирования цен на нефть, а следовательно, ослабив доминирующую роль Саудовской Аравии в Персидском заливе.

Другим возможным вариантом представлялось то, что, если даже Ирак останется в ОПЕК, дело в картеле все равно дойдет до разногласий, поскольку Ирак после десятилетий войны и изоляции должен будет восстанавливать экономику и инфраструктуру на средства, которые сможет получить, лишь открыв нефтяной кран. Приток иракской нефти на мировой рынок в долгосрочной перспективе заставит мировых производителей увеличить объемы производства, отказаться от политики контроля добычи нефти с целью удержания цен в рамках установленного коридора.

Последствия неконтролируемых действий нового Ирака могут болезненно ударить именно по бюджету Саудовской Аравии. Более того, снижение роли ОПЕК, благодаря лидерству в которой Эр-Рияд получает и политические дивиденды для регионального лидерства, весьма нежелательно для Саудовской Аравии. В преддверии военной операции в Ираке применение Соединенными Штатами формулы «кнута и пряника» в отношении Эр-Рияда было оценено им как попытка оказать на него давление и склонить к поддержке американской политики в отношении Ирака. Принимая во внимание данные обстоятельства, Саудовская Аравия заняла компромиссную позицию: на открытое противостояние с Вашингтоном в иракской кампании Эр-Рияд не пошел, но региональный штаб Центрального командования США был официально перенесен с Саудовской авиабазы «Принц Султан» на военную базу «Аль-Удейд» в Катаре.

Очевидно, власти Саудовской Аравии осознавали, что угроза распространения антиамериканских настроений в случае поддержки Эр-Риядом американской военной операции гораздо опаснее для стабильности внутри страны, по сравнению с некоторыми разногласиями в этой связи с Вашингтоном. К тому же резкого обострения отношений со стороны США не ожидалось хотя бы в силу их зависимости от поставок нефти из Эр-Рияда (составляющих 20% американского нефтяного импорта), по крайней мере до того, как приведут в действие альтернативные источники энергоносителей [Хасан Абу Талеб, www].

Комментируя геополитические цели США, французский политолог Р. Бадантер писал о том, что война в Ираке была им нужна в том числе и для того, чтобы компенсировать ненадежность и слабость своего стратегического партнера в ближневосточном регионе – Саудовской Аравии, погруженной в исламистский фундаментализм [Косач, 2007].

Высказывается мнение, что заменить Саудовскую Аравию в регионе может только Ирак. Управляемый дружественным или «вассализованным» режимом, он обеспечит в случае ослабления Саудовской Аравии необходимые нефтяные ресурсы. А беглый взгляд на карту позволяет увидеть необыкновенные стратегические возможности Ирака, так как на случай расположения там американских баз он обеспечит США сразу контроль над Ираном – на западе и Сирией и Иорданией – на востоке.

С такими комментариями нельзя не согласиться. В ходе своего ближневосточного турне летом 2003 года госсекретарь США К. Пауэлл посетил четыре арабские страны – Египет, Саудовскую Аравию, Кувейт и Ирак. Маршрут К. Пауэлла на Ближний Восток пролегал через Европу: он посетил Венгрию, затем во главе американской официальной делегации находился в Польше. В известной мере ближневосточная тематика обсуждалась как в Будапеште, так и в Варшаве.

К. Пауэлл поблагодарил венгерских и польских союзников за проявленную твердость в кампании против террора, особенно за их вклад в усилия коалиции в Афганистане и Ираке.

Во время пребывания в Джидде К. Пауэлл имел встречи с королем Саудовской Аравии Фахдом, наследным принцем Абдуллой, министром иностранных дел Саудом аль-Фейсалом, а также премьер-министром Ирака Аядом Алауи. В Кувейте и Багдаде К. Пауэлл встречался с президентом Ирака Гази аль-Яваром. Основными темами переговоров в арабских столицах были ситуация в Ираке, на палестинских территориях, в суданском районе Дарфур, отношения США с Ираном и Ливией [Cordesman. Ten Reasons for Reforging..., www].

Однако больше всего внимание международных наблюдателей было привлечено к саудовской инициативе о замене коалиционных войск в Ираке военными контингентами некоторых арабских и мусульманских стран. На переговорах и на общей пресс-конференции К. Пауэлла и С. Фейсала 29 июля в Джидде отмечалось, что вооруженные формирования из мусульманских стран предлагается послать в Ирак на помощь коалиционным войскам, а не для их замены [Lanier, Cordesman, www].

При этом подчеркивалось, что направление мусульманских контингентов в Ирак позволит в будущем частично уменьшить численность коалиционных войск. По мнению американской стороны, мусульманские силы могли обеспечивать охрану важных объектов и персонала ООН в организации выборов в Ираке. Особенно отмечалось, что была принята во внимание позиция временного иракского правительства о том, что соседние с Ираком арабские и мусульманские страны не могли принимать участия в этой миссии. Отношение к саудовской инициативе было таково: американцы отметили, что детали ее возможной реализации должны изучаться и обсуждаться с иракским правительством, мусульманскими странами и ООН.

Но Вашингтон в целом поддерживает эту инициативу и будет содействовать ее реализации. Некоторые эксперты отмечали, что в Джидде саудовская инициатива была объявлена в самых общих чертах с целью зондирования возможной реакции со стороны арабских и мусульманских стран. В своем выступлении 1 августа на пресс-конференции в Джидде министр иностранных дел Сауд аль-Фейсал дал важные дополнительные объяснения относительно содержания саудовской инициативы. По его словам, инициатива могла быть реализована при обеспечении следующих условий: наличие согласия на это со стороны легитимного иракского правительства и всех основных иракских политических сил, подчинение мусульманских сил ООН, которая должна была взять под свой контроль политический процесс в Ираке, в том числе избрание парламента и нового правительства и, самое главное, вывод всех войск союзников. Другими словами, саудовская инициатива в этой ее редакции предусматривала ввод мусульманских

войск вместо войск союзников, а не в дополнение к ним [Alterman, www].

Трудно сказать, насколько последнее заявление С. аль-Фейсала было согласовано с американцами, так как о возможной эвакуации коалиционных войск и их полной замене мусульманскими войсками ни К. Пауэлл и никто другой из американской администрации до этого времени не упоминал. А что касается иракской стороны, то, по-видимому, в высших эшелонах иракской власти не было полного понимания механизма направления в Ирак войск из мусульманских стран [Frederiksen, Fall, Baetjer, 2006, www].

В то время, как экс-премьер-министр А. Алауи достаточно однозначно и настойчиво поддерживал идею о направлении мусульманских войск в состав многонациональных сил в Ираке, экс-президент Г. аль-Явар более осторожно относился к этому вопросу, отмечая, что он поддерживает продолжение пребывания американских войск в Ираке до той поры, пока ситуация в стране не стабилизируется, а иракская армия не станет способной защищать родину. По его мнению, направление мусульманских войск в Ирак вместо коалиционных войск является нецелесообразным. Не было согласия относительно саудовской инициативы и среди руководства возможных стран – участников формирования мусульманских сил в Ираке [Cordesman. Saudi National Security..., www].

Так, например, во время визита пакистанского премьер-министра Чоудхри Шуджат Хусейна в Саудовскую Аравию речь шла о возможном участии Пакистана в таких силах. Министр иностранных дел Пакистана заявлял, что его страна готова направить войска в Ирак на условиях, если они будут действовать под эгидой ООН как часть многосторонних мусульманских войск по приглашению иракского легитимного правительства. Однако, согласно заявлению министра информации Пакистана, его страна была не намерена посылать свои войска в Ирак. Лидеры некоторых арабских стран отмечали, что арабские войска могут быть посланы в Ирак лишь при условии поступления соответствующего приглашения от законного иракского правительства и их функционирования под эгидой ООН. Ожидалось, что в состав объединенных мусульманских сил в Ираке могли войти военные контингенты из Пакистана, Индонезии, Малайзии, Бангладеш, Алжира, Марокко.

Предварительно велись переговоры с правительствами Пакистана и Бангладеш о направлении их контингентов в состав отдельной бригады, которая должна была обеспечивать деятельность в Ираке специалистов ООН в сфере проведения реконструкции экономики страны и будущих общенациональных выборов. Однако ни одна из отмеченных стран не заявила о своей готовности направить войска в Ирак. С предостережениями относительно саудовской инициативы выступили несколько арабских и мусульманских стран, в частности, Египет, Ливия, Алжир и Иордания. Так, министр иностранных дел Египта Ахмед Абу аль-Гейт заявил, что Египет не поддерживает идею направления своих войск в Ирак, хотя ранее египетская сторона заявляла об обратном.

Ливийский лидер М. Каддафи отметил, что мусульманские силы могут быть введены в Ирак лишь после полного выведения оккупационных войск. По его мнению, если мусульманские войска не будут подчинены ООН, то они тоже будут иметь статус оккупационных. Согласно сообщению газеты «The Washington Post», анонимный представитель алжирских официальных кругов заявил, что принципиальная позиция Алжира не позволяет ему направлять свои войска в Ирак [The Washington Post, 2004, www].

Король Иордании Абдулла II выразил готовность рассмотреть вопрос о направлении арабских войск в Ирак лишь в случае, если иракское правительство обратится с такой просьбой.

Малайзия заявила свою позицию: она не намеревалась посылать свои войска в Ирак, однако

это решение могло быть пересмотрено, если ситуация в Ираке улучшится.

Оценивая позицию вышеуказанных стран, можно констатировать, что практически каждая мусульманская страна, обдумывавшая идею отправки своих войск в Ирак, пыталась получить от этого максимум политических и экономических дивидендов. Они «торговались» с США относительно условий своего участия в мусульманских войсках, хотя по большому счету успех саудовской инициативы, прежде всего, зависел от позиции США [Cordesman. Saudi Militants in Iraq..., www].

Генеральный секретарь ЛАГ Амр Муса в целом положительно отозвался относительно саудовской инициативы, при этом отметив, что этот вопрос нуждался в дополнительном изучении и определении условий, при которых эта инициатива может быть реализованной. Хотя ранее Амр Муса отмечал, что арабские силы не могут находиться в Ираке как часть оккупационных войск, эвакуации которых и требовала ЛАГ, заинтересованная в стабилизационных процессах в Ираке.

На саудовскую инициативу не замедлили «откликнуться» и исламистские радикалы. Так, например, на своем сайте в Интернете экстремистская группировка под названием «Джамаат-ат-таухид аль-исламийя» призывала короля Саудовской Аравии Фахда бен Абдель Азиза «именем Ислама не посылать арабские и мусульманские войска в Ирак под командование крестоносцев». Группировка выступила с угрозой в адрес тех стран. Радикальный шиитский лидер Муктада ас-Садр призывал мусульманские страны не направлять свои войска в Ирак, поскольку они «так или иначе станут частью оккупационных войск».

Потеряв надежду (из-за противодействия Франции) направить в Ирак войска НАТО, администрация Дж. Буша обратила внимание на «саудовскую инициативу» в попытках выбраться из «иракского болота», сохраняя при этом контроль над Ираком благодаря лояльному иракскому правительству и «дружеским мусульманским и арабским странам». Потребность направления мусульманских войск в Ирак возникла еще и потому, что среди членов коалиции усилилась тенденция «спасаться бегством». Особое значение реализация саудовской инициативы получила в канун президентских выборов в США, поскольку она помогла снять значительную часть критических замечаний относительно политики американской администрации в Ираке и на Ближнем Востоке.

Наблюдатели отмечали, что в случае, если мусульманские страны «согласятся» направить свои войска в Ирак, это будет большой дипломатической победой США. Для администрации Дж. Буша важно, чтобы «процесс пошел» и, по крайней мере, создавалось впечатление какого-то нового позитивного движения в разрешении иракского кризиса. Одним из новых элементов политики США в Ираке считалось заявление Госдепартамента от 4 августа, в котором коалиционные войска были названы многонациональными (Multinational Force-MNF), «действующими в Ираке на основе резолюции Совета Безопасности ООН 1546 и по приглашению иракского правительства».

С военно-технической и организационной точки зрения эффективность самостоятельной деятельности мусульманских войск в Ираке представлялась достаточно сомнительной, принимая во внимание, что наиболее передовая в мире американская армия не имела ощутимого успеха в борьбе с исламскими террористами и иракским движением сопротивления.

Расчеты на то, что исламские террористы будут более «толерантными и снисходительными» по отношению к мусульманским войскам, не имели под собой серьезных оснований. Об этом свидетельствуют непрекращающиеся конфликты между мусульманами во многих странах мира и в том же Ираке [Хасан Абу Талеб, www].

Заключение

Таким образом, из вышесказанного видно, что взаимоотношения Саудовской Аравии и США в ходе решения иракского кризиса кардинально изменились. Первоначально открытая конфронтация сменилась дружескими взаимоотношениями, что ярко демонстрирует политику «двойных стандартов», применяемую США в ближневосточной стратегии в целом и в отношении Саудовской Аравии в частности.

Крепкое стратегическое партнерство, сложившееся между Вашингтоном и Эр-Риядом, отвечающее насущным интересам обеих сторон, сохранилось. Для США стабильные связи с Эр-Риядом являются во многом основой их энергетической безопасности, для Саудовской Аравии указанный союз – гарант национальной безопасности в условиях непростой внутривнутриполитической и региональной обстановки [Cordesman, Seitz, www]. Ведь permanently нестабильная ситуация в Ираке, переходящая в стадию гражданской войны, усиление иранского (шиитского) влияния, а также высокий уровень террористической активности в соседней стране рассматриваются руководством Королевства в качестве одной из наиболее значимой реальной угрозы его национальной безопасности.

Официальная позиция Эр-Рияда по Ираку заключается в сохранении единства и территориальной целостности этой страны, скорейшем прекращении насилия, исключении любого иностранного вмешательства в иракские дела, вовлечении в политический процесс в Ираке всех его политических сил. Принципиально важным при этом считается «разоружение незаконных военизированных формирований». В целом, саудовская политика на иракском направлении нацелена на всемерное снижение остроты кризиса в Ираке, погашение опасного очага региональной напряженности. Особую обеспокоенность руководства Королевства Саудовская Аравия вызывает укрепление позиций шиитских политических сил в Ираке.

В Эр-Рияде опасаются, что несомненные успехи иракских шиитов в борьбе за власть в соседней стране активизируют политическую и сепаратистскую деятельность саудовских шиитов (около 10% населения королевства), проживающих преимущественно в главном нефтедобывающем районе страны – Восточной провинции. Причем эта обеспокоенность имеет достаточно оснований. После 2003 года в Саудовской Аравии происходит рост амбиций шиитского населения, отмечается и обострение межконфессиональных отношений между суннитами и шиитами [Cordesman. Saudi Arabia: National Security..., www].

Важно, на наш взгляд, и то, что в настоящее время правящий саудовский режим обладает еще немалым потенциалом, он способен реагировать на внешние и внутренние вызовы и готов к определенной трансформации ради самосохранения. Однако для Саудовской Аравии, стремящейся к определенной свободе внешнеполитического маневра, отнюдь не безразлично, как будет развиваться ситуация вокруг Ирака, как будет разрешаться арабо-израильский конфликт, насколько будет напряженной ситуация вокруг Ирана, а следовательно, в целом в зоне Персидского залива. По всем этим вопросам в двусторонних саудовско-американских отношениях есть серьезные разногласия, которые, без сомнения, учитывая и различную социально-политическую природу правящих режимов, будут оказывать отнюдь не позитивное влияние на их динамику.

Библиография

1. Белеокреницкий В.Я., Егорин А.З. (ред.) Саудовская Аравия после 11 сентября 2001 г.: внешняя политика в условиях антитеррористической кампании. М., 2004.
2. Жизнин С.С. Энергетическая дипломатия. М.: МГИМО, 2003.

3. Косач Г.Г. Королевство Саудовская Аравия: внутривластные процессы в стране. «этапа реформ» (конец 1990-2006 г.). М.: Институт Ближнего Востока, 2007.
4. Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Внешняя политика Саудовской Аравии. М., 2003.
5. Хасан Абу Талеб. Американская кампания против Саудовской Аравии, вызовы и возможности // Официальный сайт «Аль-Ахрам». URL: <http://acpss.ahram.org.eg/>
6. Хасан Абу Талеб. Нападение «Аль-Каиды» на гражданских лиц в Саудовской Аравии // Официальный сайт «Аль-Ахрам». URL: <http://acpss.ahram.org.eg/>
7. Хасан Абу Талеб. Пропасть между суннитами и шиитами является опасной и разрушительной // Официальный сайт «Аль-Ахрам». URL: <http://acpss.ahram.org.eg/>
8. Alterman J.B. Middle East Notes and Comments: The Welcome Return of Iraqi Politics. URL: <http://csis.org/publication/middle-east-notes-and-comments-welcome-return-iraqi-politics>
9. Cordesman A.H. Sadr, Fallujah, and the Eroding US Position in Iraq. URL: <http://csis.org/publication/fallujah-sadr-and-eroding-us-position-iraq>
10. Cordesman A.H. Saudi Arabia and the Challenge of Terrorism: Reacting to the 9/11 Report. URL: <http://csis.org/publication/saudi-arabia-and-challenge-terrorism-reacting-911-report>
11. Cordesman A.H. Saudi Arabia: National Security in a Troubled Region. URL: <http://susris.com/2009/10/10/cordesman-book/>
12. Cordesman A.H. Saudi Militants in Iraq: Assessment and Kingdom's Response. URL: <http://csis.org/publication/saudi-militants-iraq-assessment-and-kingdoms-response>
13. Cordesman A.H. Saudi National Security and the Saudi-U.S // Strategic Partnership. 2008. URL: <http://csis.org/publication/saudi-national-security-and-saudi-us-strategic-partnership>
14. Cordesman A.H. Saudi National Security and the Saudi-U.S. Strategic Partnership. URL: <http://csis.org/publication/saudi-national-security-and-saudi-us-strategic-partnership>
15. Cordesman A.H. Ten Reasons for Reforging US and Saudi Relations. URL: <http://csis.org/publication/ten-reasons-reforging-us-and-saudi-relations>.
16. Cordesman A.H., Seitz A.C. Gulf Threats, Risks and Vulnerabilities: Terrorism and Asymmetric Warfare. URL: <http://susris.com/2009/08/31/cordesman-seitz/>
17. Frederiksen P.S., Fall E.J., Baetjer P.B. Iraqi Security and Military Force Developments // Chronology. 2006. URL: <http://csis.org/publication/iraqi-security-and-military-force-developments-chronology>
18. Lanier S., Cordesman A.H. Iraqi Force Development: The Challenges of Partnership in Nation-Building. URL: <http://csis.org/publication/iraqi-force-development-challenges-partnership-nation-building>
19. The Washington Post. 2004. URL: <http://www.washingtonpost.com/>

Iraq crisis: relations between the Kingdom of Saudi Arabia and the United States of America during the war in Iraq

Saloum Hossam Eddin

PhD on History, Doctoral Student,
Department of theory and history of international relations,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 10a Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: h72saloum@yahoo.com

Abstract

The article discusses the internal situation in Saudi Arabia before the war in Iraq in 2003, during the war, in the post-war period, and also talks about the nature of the relations between Saudi Arabia and Iraq, as well as the nature of the relations between Saudi Arabia and the United States of America

in the framework of the organization of oil-exporting countries (guardianship) and the impact of war on world oil prices. The author tells about the attempts of the US administration to send multinational forces to Iraq in cooperation and coordination with Saudi Arabia and reveals the reasons for the failure of this plan, proposed by Washington. The author examines the difference between the interests of Americans and Saudis, and as a result, the Americans support the Shiite expansion in Iraq, and then the seizure of power by the Shiites in Baghdad and the impact of this situation on the course of events in Iraq after the 2003 war. The author notices that the Saudi regime has considerable potential; it is able to respond to external and internal challenges and is ready for a certain transformation for the sake of self-preservation. However, for Saudi Arabia, which aspires to a certain freedom of foreign policy maneuver, it is not indifferent how the situation around Iraq will develop, how the Arab-Israeli conflict will be resolved.

For citation

Saloum Hossam Eddin (2018) Irakskii krizis: otnosheniya mezhdru Korolevstvom Saudovskoi Aravii i Soedinennymi Shtatami Ameriki vo vremya voyny v Irake [Iraq crisis: relations between the Kingdom of Saudi Arabia and the United States of America during the war in Iraq]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (1A), pp. 89-98.

Keywords

United States of America, Kingdom of Saudi Arabia, Iraq, Washington, Riyadh, Baghdad, prices, oil, the Islamic world, international relations, Saddam Hussein.

References

1. Alterman J.B. *Middle East Notes and Comments: The Welcome Return of Iraqi Politics*. Available at: <http://csis.org/publication/middle-east-notes-and-comments-welcome-return-iraqi-politics> [Accessed 13/03/18].
2. Beleokrenitskii V.Ya., Egorin A.Z. (eds.) (2004) *Saudovskaya Araviya posle 11 sentyabrya 2001 g.: vneshnyaya politika v usloviyakh antiterroristicheskoi kampanii* [Saudi Arabia after 11 September 2001: foreign policy in terms of anti-terrorist campaign]. Moscow.
3. Cordesman A.H. *US Position in Iraq*. Available at: <http://csis.org/publication/fallujah-sadr-and-eroding-us-position-iraq> [Accessed 13/03/18].
4. Cordesman A.H. *Saudi Arabia and the Challenge of Terrorism: Reacting to the 9/11 Report*. Available at: <http://csis.org/publication/saudi-arabia-and-challenge-terrorism-reacting-911-report> [Accessed 13/03/18].
5. Cordesman A.H. *Saudi Arabia: National Security in a Troubled Region*. Available at: <http://susris.com/2009/10/10/cordesman-book/>
6. Cordesman A.H. *Saudi Militants in Iraq: Assessment and Kingdom's Response*. Available at: <http://csis.org/publication/saudi-militants-iraq-assessment-and-kingdoms-response> [Accessed 13/03/18].
7. Cordesman A.H. (2008) Saudi National Security and the Saudi-U.S. *Strategic Partnership*. Available at: <http://csis.org/publication/saudi-national-security-and-saudi-us-strategic-partnership> [Accessed 13/03/18].
8. Cordesman A.H. *Saudi National Security and the Saudi-U.S. Strategic Partnership*. Available at: <http://csis.org/publication/saudi-national-security-and-saudi-us-strategic-partnership> [Accessed 13/03/18].
9. Cordesman A.H. *Ten Reasons for Reforging US and Saudi Relations*. Available at: <http://csis.org/publication/ten-reasons-reforging-us-and-saudi-relations> [Accessed 13/03/18].
10. Cordesman A.H., Seitz A.C. *Gulf Threats, Risks and Vulnerabilities: Terrorism and Asymmetric Warfare*. Available at: <http://susris.com/2009/08/31/cordesman-seitz/> [Accessed 13/03/18].
11. Frederiksen P.S., Fall E.J., Baetjer P.B. (2006) Iraqi Security and Military Force Developments. *Chronology*. Available at: <http://csis.org/publication/iraqi-security-and-military-force-developments-chronology> [Accessed 13/03/18].
12. Khasan Abu Taleb. Amerikanskaya kampaniya protiv Saudovskoi Aravii, vyzovy i vozmozhnosti [American campaign against Saudi Arabia, challenges and opportunities]. *Ofitsial'nyi sait "«Al'-Akhrum" [al-Ahram official site]*. Available at: <http://acpss.ahram.org.eg/> [Accessed 13/03/18].

13. Khasan Abu Taleb. Napadenie «Al'-Kaidy» na grazhdanskikh lits v Saudovskoi Aravii [Al-Qaida attack on civilians in Saudi Arabia]. *Ofitsial'nyi sait "«Al'-Akhrām»* [al-Ahram official site]. Available at: <http://acpss.ahram.org.eg/> [Accessed 13/03/18].
14. Khasan Abu Taleb. Propast' mezhdu sunnitami i shiitami yavlyaetsya opasnoi i razrushitel'noi [The gap between Sunnis and Shiites is dangerous and destructive]. *Ofitsial'nyi sait "«Al'-Akhrām»* [al-Ahram official site]. Available at: <http://acpss.ahram.org.eg/> [Accessed 13/03/18].
15. Kosach G.G. (2007) Korolevstvo Saudovskaya Araviya: vnutripoliticheskie protsessy v strane "etapa reform" (konets 1990-2006 g.) [Kingdom of Saudi Arabia: internal political processes in the country of the "stages of reforms" (end of 1990-2006)] Moscow Institut Blizhnego Vostoka, Publ.
16. Kosach G.G., Melkumyan E.S. (2003) *Vneshnyaya politika Saudovskoi Aravii* [Foreign policy of Saudi Arabia]. Moscow.
17. Lanier S., Cordesman A.H. *Iraqi Force Development: The Challenges of Partnership in Nation-Building*. Available at: <http://csis.org/publication/iraqi-force-development-challenges-partnership-nation-building> [Accessed 13/03/18].
18. *The Washington Post* (2004). Available at: <http://www.washingtonpost.com/> [Accessed 13/03/18].
19. Zhiznin S.S. (2003) *Energeticheskaya diplomatiya* [Energy diplomacy]. Moscow: MGIMO.